

Текущий кредитный портфель составляет \$73 млн. В период 2007–2008 годов ИБР планирует выделить средства на три проекта ТС на сумму до \$1 млн. Со времени вступления в 2003 году Узбекистана в ИБР банком было предоставлено финансирование на общую сумму \$150,7 млн. Все проекты находятся в стадии реализации.

В течение 2007–2009 годов ИБР намерен выделить около \$160 млн на финансирование проектов в сфере здравоохранения, водоснабжения и канализации. ИБР также намерен выделить льготный заем на сумму \$4 млн. сроком на 25 лет для микрокредитования субъектов малого бизнеса и населения, особенно в сельской местности. В течение ближайших трех лет ИБР готов предоставить только коммерческим банкам республики кредитные линии на \$40 млн на развитие МСБ. ИБР осуществляет свою деятельность в Таджикистане с 1993 года. С момента начала своей деятельности в стране банк осуществил финансирование проектов на сумму \$121,7 млн. Текущий портфель также составляет \$121,7 млн. Объем финансирования текущих проектов по ТС составляет \$0,5 млн.

Активно приступив к работе в регионе, ЕАБР стремится занять собственную нишу в соответствии со своими стратегическими целями и приоритетами. Девиз ЕАБР: «Инвестиции в развитие и интеграцию». Это означает, что при выборе инвестиционных проектов банк отдает приоритет тем из них, которые имеют ярко выраженный интеграционный эффект и способствуют устойчивому экономическому росту. Согласно утвержденной решением совета ЕАБР стратегии на 2008–2010 годы, банк ставит перед собой задачу сформировать инвестиционный портфель в течение 2008–2010 годов на сумму не менее \$4500 млн. В результате реализации инвестиционных проектов к 2010 году будет обеспечен рост взаимной торговли государств-участников банка на \$1600 млн в год и рост взаимных инвестиций на \$800 млн. ЕАБР планирует войти в тройку МБР по объему ТС на территории каждого из государств-участников. Банк будет содействовать развитию частного сектора экономики и единых рынков государств-участников, включая их инфраструктурные и институциональные основы, использовать механизмы государственно-частного партнерства. ЕАБР будет участвовать в софинансировании крупных проектов с национальными и международными банками развития, а также коммерческими банками. Кроме того, банк планирует стать одним из основных интеллектуальных центров по анализу, разработке и сопровождению интеграционных процессов.

При финансировании инвестиционных проектов приоритетными для ЕАБР являются проекты в следующих отраслях и секторах: электроэнергетике (генерация, распределение, энергоэффективность); водно-энергетическом комплексе; транспортной инфраструктуре; высокотехнологичных и инновационных отраслях. Достижение указанных стратегических целей позволит ЕАБР стать признанным международным банком развития с региональным фокусом на территории государств-участников и войти в тройку ведущих МБР по объему ежегодного инвестиционного финансирования. При этом в качестве одного из необходимых условий своей деятельности ЕАБР рассматривает тесное взаимодействие с ведущими МБР. Так, ЕАБР присоединился к инициативе Всемирного банка о создании Информационного центра по вопросам развития на базе Национальной библиотеки в г. Алма-Аты. Открытие Информационного центра планируется в начале 2008 года. Банк развивает деловые связи со специализированными организациями ООН (ЭСКАТО, ПРООН), а также поддерживает рабочие контакты в рамках Программы Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). ■

«БАНК РАЗВИТИЯ — ЭТО НЕЧТО СРЕДНЕЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЕЙ»

АНДРЕЙ ШАРОНОВ В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ — ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТОРГОВЛИ (МЭРТ). НЫНЕ ЯВЛЯЕТСЯ УПРАВЛЯЮЩИМ ДИРЕКТОРОМ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «ТРОЙКА ДИАЛОГ». В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE НИКОЛАЮ КИРИЛЛОВУ ОН РАССКАЗАЛ О СВОЕМ ВИДЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКОВ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.

АНДРЕЙ ШАРОНОВ
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР
ГРУППЫ КОМПАНИЙ
«ТРОЙКА ДИАЛОГ»

BUSINESS GUIDE: Насколько оправдано существование банков развития с точки зрения эффективности вложения государством средств в долгосрочные проекты?
АНДРЕЙ ШАРОНОВ: Чтобы ответить на ваш вопрос, надо договориться о роли государства в экономике. Государство может выступать как законодатель, который формирует правовую среду, где экономические субъекты, ища себе выгоду, осуществляют сделки, создают активы и т. д.

Другой вариант — государство-инвестор. Располагая бюджетом, оно вкладывает средства, руководствуясь своим пониманием того, что такое хорошо, что такое плохо. Эти подходы не являются взаимоисключающими.

Я полагаю, что государство в первую очередь должно создавать институты в виде законодательства, обычаев делового оборота и судебных прецедентов. Задача государства — создать дополнительные возможности для частных инвесторов. Когда у какого-то мэра или члена правительства возникает идея, что он может выгодно вложить-ся, получить прибыль и пополнить бюджет, это означает непонимание самых базовых принципов. При этом не стоит забывать, что одним из следствий инвестиций банков развития является так называемое общественное благо.

Проекты, которые берут на себя банки развития, должны быть либо неинтересны бизнесу, либо очень рискованны. К примеру, мосты не окупаемы. Если мост единственный в городе, платным его никак не сделать. Но если он не один, то можно сделать и платный рядом с общедоступными. Сейчас в Петербурге строят тоннель под Невой, за пользование которым необходимо будет платить. Уверен, он будет востребован, хотя буквально рядом есть альтернатива в виде моста.
BG: Есть ли альтернативы банкам развития?
А. Ш.: Банк развития — это нечто среднее между правительством как системой органов управления, и бизнес-организацией. Советский вариант экономики — передача всех функций министерствам и использование их счетов для финансирования капитальных объектов. Сейчас, понятно, этого никто не хочет: органы управления должны заниматься своим делом.

Другая крайность — передать практически все проекты бизнесу. Сейчас это называется частно-государствен-

ное партнерство. Это оправданно, если за государством остается ряд функций, в частности заказчика и контролера.

К сожалению, у нас часто возникает ситуация, когда частнику не доверяют проекты из-за их стратегической важности или из-за высокой цены, предложенной частной компанией.

Но надо понимать, что бесплатно никто не работает. Если кто-то делает работу дешевле, чем все остальные, значит, либо страдает качество, либо он получает прибыль неким непрямым образом.

BG: Как в России учитывается мировой опыт работы банков развития?

А. Ш.: Многие государства создавали подобные структуры, чтобы компенсировать «провалы рынка», подкрепляя частную инициативу там, где она была невозможна. Наиболее яркий пример — немецкий банк развития Kreditanstalt für Wiederaufbau (дословно — «Кредитное учреждение для восстановления»). Он был создан после второй мировой войны, вел крупные проекты, связанные с восстановлением экономики ФРГ, инфраструктурные проекты. Немцы соблюли важное правило — не залезать на территорию бизнеса и не вести себя как слон в посудной лавке, выталкивая бизнес оттуда, где он себя хорошо чувствует.

Любой банк развития, работая на инфраструктуре, строя дорогу, мост, взлетно-посадочную полосу, может перекинуться на придорожные объекты — логистические центры, гостиницы, кафе и прочее. Но это не его задача. Кроме того, банк находится во внеконкурентных условиях и не должен расходовать государственные деньги там, где мог бы проявить себя частник.

Другое дело, что банк существует как бизнес-структура, а в бизнесе уже выработаны механизмы контроля за подобными процессами — и внешняя экспертиза как проекта, так и реализации каждого этапа, и авторский надзор, и так далее. Существуют механизмы, которые с минимальным участием чиновников могут обеспечить контроль за реализацией таких проектов. Это не просто, но специализированным организациям вроде банка развития за каждым таким проектом следить лучше, чем министерствам и ведомствам.

BG: Евразийский банк развития (ЕАБР) — действующая структура, которая имеет в своем портфеле ряд реализуемых проектов. Как вы оцениваете их работу?

А. Ш.: Для начала напомним, что его уставный капитал равен \$1,5 млрд, а портфель проектов «весит» \$2,5 млрд. Законченных проектов у них пока, насколько мне известно, нет. В инвестиционном портфеле есть проекты инфраструктурного толка, есть коммерческие, но длительной

окупаемости. В Казахстане это хромитовые руды, в России — в Татарии — производство самолета Ту-334. В той же Татарии при возможном участии ЕАБР создается новое химическое производство — ОАО «Аммоний». Из крупных инфраструктурных проектов банк рассматривает водный путь, соединяющий Черное и Каспийское моря. Это гигантский проект, реализация которого потребует нескольких лет и нескольких миллиардов долларов.

Насколько коммерческий, по сути, проект строительства Ту-334, сказать сложно. Это, мне кажется, тот случай, когда бизнес сочтет инвестиции рискованными. Во всем мире, к слову, принято поддерживать самолетостроение на государственном уровне. Гидроэнергетические проекты в Таджикистане и проекты, связанные с созданием там же водохранилищ, практически не окупаемые. В мире коммерсанты не берутся за такое — окупаемость сроком 20 лет неинтересна для реального бизнеса.

BG: На базе Внешэкономбанка был создан Банк развития и экономической деятельности. Там довольно большой капитал — он должен составить вскоре порядка 250 млрд рублей. Какие проекты могут быть поручены этой структуре?

А. Ш.: Я бы хотел обратить внимание на некоторые специфические функции, которые этот банк забирает сейчас от государства, в частности от МЭРТа. Хороший, важный шаг — работа по программе поддержки предпринимательства. Она была запущена в 2004 году, за три года государство израсходовало 8 млрд рублей. Все деньги тратились на основе софинансирования с региональными властями по схеме 30 на 70, 50 на 50, 70 на 30 — в зависимости от финансовой состоятельности региона. Министерство сформировало правила игры — в виде постановления правительства, в виде строки в бюджете, подзаконных актов и др. А потом начало заниматься анализом предложений, рассмотрением проектов, контролем за расходованием денежных средств. Но это не его функция. Поэтому сейчас эти функции перешли в банк.

Но есть другой принципиальный вопрос — банк развития не должен сам финансировать бизнес, да еще под нерыночный процент. Иначе с рынка будут выталкиваться коммерческие банки, а в итоге кредиты будут получать не предприниматели, а посредники, которые затем продадут эти кредиты уже по рыночным ставкам. Поэтому банк должен работать не с конечным заемщиком, а с рыночными структурами, создавая им стимулы для работы с предпринимателями — перекредитовывая, выкупая у них кредитные портфели, возможно, в некоторых случаях субсидируя процентную ставку. ■

БАНК НАХОДИТСЯ ВО ВНЕКОНКУРЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ И НЕ ДОЛЖЕН РАСХОДОВАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ ТАМ, ГДЕ МОГ БЫ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ ЧАСТНИК